

УДК 378

DOI: 10.6060/VHISUCT2021_79

Масленникова О.Н, Самотовинский Д.В.

Масленникова Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, Ивановский государственный химико-технологический университет, доцент кафедры истории и культурологии. E-mail: onmaslennikova@gmail.com.

Самотовинский Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, Ивановский государственный химико-технологический университет, доцент кафедры истории и культурологии. E-mail: samotov@mail.ru.

ОБУЧЕНИЕ В РЕЖИМЕ ONLINE: НОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Сегодня цифровизация образования – стремительный и неизбежный процесс, мощным катализатором которого стала пандемия. В статье поднимается вопрос о выработке общей «идеологии» цифровизации, которая должна ориентировать этот процесс таким образом, чтобы образование не утратило диалогический и межличностный характер. Иными словами, процесс социализации сегодня возможен лишь при условии, что цифровая среда должна быть не препятствием, а осмысленным выбором для диалога между преподавателем и учащимся.

Ключевые слова: цифровизация образования, обучение онлайн, новая социализация, культура участия и соучастия.

Maslennikova O.N., Samotovinski D.V.

Maslennikova O.N. — Candidate of Philology, Associate Professor, Ivanovo State University of Chemistry and Technology. E-mail: onmaslennikova@gmail.com.

Samotovinski D.V.— Candidate of History, Associate Professor, Ivanovo State University of Chemistry and Technology. E-mail: samotov@mail.ru.

ONLINE LEARNING: NEW SOCIALIZATION

Today, the digitalization of education is a rapid and inevitable process. A powerful catalyst for it was the pandemic. The article raises the question of developing a common "ideology" of digitalization, which should orient this process in such a way that education does not lose its dialogic and interpersonal feature. In other words, the process of socialization today is possible only if the digital environment should not be an obstacle, but a meaningful choice for dialogue between a teacher and a student.

Key words: digitalization of education, online learning, new socialization, culture of participation and complicity.

Введение

Как известно, социализация – процесс интеграции индивида в определенную социальную систему. Образование – одна из важнейших социальных систем. Необходимость оперировать большими объемами информации создала новую реальность для студента и преподавателя: «перевод» в цифровой формат академического контента, качество материалов в сети, их верифицируемость, разнообразный технологический и программный инструментарий и пр. А в совокупности обозначила и вопрос о формировании компетенций, принятых к наименованию как «soft skills». Считается, что они отвечают за личностные аспекты роста человека, создают условия для успешной социализации. И это чрезвычайно значимо для участников педагогического взаимодействия, понимающих, что изменения уже произошли, дистантное обучение стало нормой. Однако полноправными участниками чувствуют себя далеко не все (методические «ловушки», психологические трудности восприятия сумеречного мира закрытых камер zoom-сессий и стоящее за этим искушение – «ничего не вижу, никого не слышу, никому ничего не скажу», односторонний характер коммуникации, разница в скорости обработки информации, навыках концентрации внимания, умения анализировать и кластеризировать информацию, технофобии и т. д.).

Уязвимость современного человека состоит в сращении с технологиями, в незаметном сдвиге функций, а порой делегировании важнейших из них цифровым устройствам. Это в немалой степени способствует формированию аддикций. Цифровая зависимость – актуальное, но еще спорное в терминологическом отношении понятие. Современные исследования этого явления констатируют сдвиги, понимание этих сдвигов приобретает особую ценность для преподавателей, сталкивающихся с «цифровым поколением», желающих пробудить его образовательную активность и избежать возможных аддикций. Избыток режима онлайн сказывается на социальных навыках и отношениях с другими людьми – в этом сегодня солидарны все участники и исследователи процесса.

Обучение в онлайн-среде – это все еще новая для академических университетов (хотя уже привычная для сознания) форма социализации через образовательные платформы и сервисы. Практика и динамика развития массовых открытых онлайн-курсов (МООС) это подтверждает лучше всего. Большинство курсов на известных платформах ориентированы на: энциклопедическое знание вне возрастных рамок, профподготовку и переподготовку, освоение модулей академических университетских курсов и профориентацию для школьников.

Однако при переходе в режим онлайн-обучения, не имея достаточного времени и возможностей освоить иные механики, инструменты и технологии, преподаватели вузов исходили из традиционных рамок научно-методического мышления. Тогда как сегодня педагогический дизайн иной, нужно иметь достаточно компетенций и понимания этой области действительности, чтобы найти и предложить соответствующие запросам личности продукты, ресурсы и не получить иллюзию образования. И это самая насущная инвестиция в преподавателя, о которой целесообразно думать административному аппарату вузов, потому что, понимая идеи времени, преподаватель-методист, педагогический дизайнер, эффективнее встроит классическое знание в соответствующую времени «упаковку». Однако *новые формы социализации в режиме онлайн* – новые не только для преподавателя с устоявшимися академическими представлениями, но и для современного студента, не всегда готового к серьезному цифровому контенту и мыслительной активности, значительно отличающейся от формата TikTok.

Как говорить о культуре участия, как формировать культуру участия, соединять и соединяться в формате онлайн – вот актуальные вопросы вхождения в активно изменяющуюся социальную-цифровую среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими человеку успешно реализовывать себя в обществе. Роль образования и преподавателя как агента знания по-прежнему велика. Мы можем интегрироваться, социализироваться, то есть договориться об этих нормах, правилах, ценностях и т.д., если попытаемся понять условия, обстоятельства места и времени. Ведь наш студент является отражением той среды, в которой сформирован, и для него эти обстоятельства места и времени определяют в немалой степени стратегию обучения и коммуникацию с преподавателем.

На наш взгляд, ключом к пониманию *новой социализации* в режиме онлайн может служить очевидная установка – учить и учиться в любых условиях. Важнее определиться с этими условиями, или обстоятельствами места и времени.

Обстоятельство места и времени 1: массовое цифровое vs элитарное образование

Для человека XXI века актуальное социальное взаимодействие всё больше зависит от доступа к сложным медиаресурсам и системам. Обстоятельства пандемии коронавируса в 2020 году ускорили переход образовательных учреждений в режим дистант/онлайн-образования. Как любое новшество, этот переход спровоцировал волну дискуссий в социальных сетях, общим итогом которых стал неутешительный вывод: онлайн-образование – это суррогат, «поп-культура», позволить себе обучение в классическом диалоге с преподавателем – новая роскошь. И в этом отношении дискуссии о цифровом образовании оказались сродни значимому спору XX столетия о массовой и элитарной культуре (массовом и элитарном искусстве). В своей знаменитой работе «Дегуманизация искусства» (1925) Х. Ортега-и-Гассет выражал опасения, что человек и его «человеческое» выместится, устранился из искусства, произойдет переход понятных эмоций, которые *для всех*, в абстракции, которым трудно сопереживать и которые *не для всех*. Невольно возникают параллели относительно нечто схожего в образовании – с акцентом на противопоставлении массового/цифрового и элитарного/живого обучения. Вероятно, новым измерением высокого уровня образования станет сама возможность студента осмысливать полученную информацию в процессе размышлений, бесед и суждений с теми, кому можно делегировать роль Наставника. Поэтому сегодня мы не должны игнорировать опасность «вымещения», «устранения человека из обучения в режиме онлайн, чтобы не рассматривать следствие под названием «дегуманизация образования». Интересный факт: руководители компаний-гигантов Кремниевой долины (eBay, Google, Apple, Yahoo и др.) своих детей в Вальдорфской Полуостровной школе (Лос-Альто) предпочитают обучать без гаджетов, смарт-бордов и интернета [16]. Ограниченное использование цифровых устройств начинается с 8 класса и объясняется крайне просто: чтобы научиться использовать интернет и все функции смартфона много времени не потребуется, значит необходимо сконцентрироваться на фундаментальных мыслительных навыках, на формировании у детей творческих способностей, критического мышления, взаимопонимания и эмпатии. Об этом же пишет сооснователь Google Teacher Academy Эстер Войджицки, обращаясь к учителям, наставникам и родителям: главное, что мы можем сделать для современного ребенка в мире – это воспитать у него *самодоверие, самоуважение, самостоятельность, сотрудничество и сердечность* [см. об этом: 2]. Разумно предположить, что это воспитывается не в

режиме онлайн и зависит от самой возможности соотносить это с опытом и знанием не машинного, а человеческого интеллекта (См.: Примечание).

Обстоятельство места и времени 2: «новые взрослые»

Преподаватели высшей школы и все, кто связан с образовательным процессом, сталкиваются одновременно с высокой технической и технологической компетентностью студентов и с их неумением извлекать смысл, устанавливать взаимосвязи части и целого, осмыслять информацию, которая кажется им освоенной, «присвоенной» только на основании ее повсеместности и легкодоступности. Но, во-первых, для этого требуется усилие. Во-вторых, признаем: преподаватель перестал быть монополистом на знание. И в-третьих: если раньше образовательным учреждениям приходилось «конкурировать» за внимание школьников и студентов с развлекательно-торговыми центрами, то теперь главный конкурент, «ловец» времени, денег и интереса – мир всегда включенного онлайн. Там их ждет непрерывный калейдоскоп впечатлений, неутомляющее содержание, там они *сами* создают свой контент («детский интернет» с его анпакингами, ситкомами, челледжами – своеобразный, но при этом и закономерный феномен времени). Мир столкнулся с «новыми взрослыми», которые «свои» в цифровом мире и «чужие» в мире традиционной культуры знания. Как правило, такими «новыми взрослыми» называют представителей поколения Z, а также «айдженерами» [1, 12]. В частности, Д.М.Твенге пишет, что «айдженеры – идеальный объект для изучения новых трендов, поскольку они, с одной стороны, очень молоды, а другой – достаточно взрослые, чтобы выражать свое собственное мнение и делиться опытом» [12].

Вот это *«достаточно молоды и достаточно взрослые, чтобы делиться собственным мнением»* – один из ключей к пониманию того, как вовлекать такое поколение в цифровой мир образования. Это безусловный вызов системе образования, поскольку потребует изменения в мышлении и самих преподавателей: школьники и студенты достаточно молоды, чтобы чего-то не знать, и достаточно взрослые, чтобы заявить об этом с достоинством. (Именно это наблюдают авторы статьи в общении со студентами в рамках встреч в Клубе интеллектуального общения (КЛИО) на базе кафедры истории и культурологии ИГХТУ).

Обстоятельства места и времени 3: отсутствие объединяющей/примирающей идеи

Как любой резкий сдвиг, переход к онлайн-обучению скорее поставил участников образовательного процесса перед фактом произошедшего, с необходимостью адаптировать и адаптироваться, но без глубинного объяснения оснований такого перехода. Известно, что изменения можно принять вынужденно (реактивный подход, порождает сферу забот), а можно принять осознанно (проактивный подход, расширяет сферу влияния). Сегодня, полагаем, нам не хватает именно такой примирающей, объединяющей идеи перехода к цифровизации образования, которая бы служила/послужила фундаментом для этого перехода. Теоретики информационного общества в свое время утверждали, что проблемы информационного кризиса решаются, когда устранится противоречие между информационной лавиной и информационным голодом. Но прирост информации увеличивается, и мы должны научиться делать выбор в «мире искусственной неопределенности». Сам по себе этот выбор/отбор – один из показателей нашей

когнитивной сущности, навык, которому надо обучать. И режим онлайн в данном случае – не помеха. Но у перехода (полного, частичного) в режим онлайн по-прежнему нет объединяющей нас идеи, есть экономическая целесообразность, технологическая возможность и защитный рефлекс, инстинкт самосохранения (как ответ на пандемию). В основании этой идеи, идеологии должна быть ясная мысль о том, будет ли такая новация творческим импульсом обновления в образовании, каким когда-то стало изобретение письменности и позднее печатного станка. Французский философ, преподаватель М. Серр в эссе об университетах, образовании и новых студентах писал: «Техника предполагает и развивает навыки; технология предполагает и развивает гуманитарные науки, публичные собрания, политику и общество. Разве могли бы мы без письменности объединиться в города, сформулировать право, учредить государство, помыслить монотеизм и историю, изобрести точные науки, пайдейю и т.д. И добиться их сохранения?... Мягкое организует и объединяет тех, кто орудует твердым» [11, с.29]. Цифровой мир породит и новые виды связей, и новые «орудия», и новые учреждения, и новые навыки. Однако, хотелось бы, чтобы по-прежнему техника («твердое») воздействовала на вещи, а университеты, образование, идеи («мягкое») – на людей. А сам переход на цифру в образовании не помешал бы сохранить в нем то, что декларировано Великой хартией университетов: университет как один из агентов образования *«критическим образом создает и распространяет культуру через научные исследования и образование»*.

Обстоятельство места и времени 4: образование внутри общих процессов цифровизации

Цифровая среда побуждает человечество приспособиться к новой социализации, к новым связям или новым типам взаимоотношений – как личных, так и профессиональных. Нам представляется, что образование онлайн как новый тип социальных связей как раз и предназначено стать достоянием широкой общественности, и это – несомненный плюс цифровизации в этой отрасли. Хотя бы потому, что вызовет к жизни новые профессии в образовании, как то: методист онлайн-курсов, разработчик образовательных траекторий, игропедагог, координатор образовательной онлайн-платформ и т.д.

Цифровизацией мира не в меньшей степени озабочены урбанисты: технологии наступают на город, меняют образ жизни горожан, представления о пространстве и времени, формируют новые отношения между людьми. Медиатеоретик С. Маккуайер уверен, что в современном городе важно найти способы внедрения цифровых медиа, которые не ограничат общения, а будут ему способствовать: «Для этого нужно создать новые и усовершенствовать нарождающиеся формы социальности, основанные на общезитии в «медийном городе», где социальные сети не заданы и создаются «на ходу», а личные отношения, как правило, происходят не только в виде контактов лицом к лицу, но и дистанционно» [5, с. 310]. Обучение в режиме онлайн и можно было бы считать такой «нарождающейся формой социальности». Важно, чтобы этот новый дивный виртуальный «дом бытия» не стал генератором распада привычных жизненных связей. А именно они и требуются, чтобы образование (как система) продолжило свою миссию социализации, продолжило формирование мировоззрения, способствовало укорененности человека в этом мире. Прочитаем примечательную фразу Бруно Латура, французского социолога науки и философа: «Блогов много, а земного шара нет. Тем не менее мы все находимся в одной лодке или хотя бы в одной флотилии... Можем ли мы создать нечто единое из всех сборищ, в которых мы уже участвуем?» [Цит. по: 5, с.309].

По существующим данным сегодня блогером или влогером является каждый восьмой ребенок [17]. Означает ли это, что у каждого из этих детей есть фолловеры/поклонники, подписчики и таким образом возможность получить ответ на свой запрос быть услышанным и увиденным? Думаем, что нет. Что может спровоцировать эта новая ситуация (хотя по сути новая она только в технологическом способе запроса на внимание, признание, уважение, понимание)? Ответы уже есть у психологов, неврологов, нейрофизиологов, психиатров, понимающих, что необходимо обучать людей разумному поведению в неизвестном мире, ведь они напрямую *связывают* избыток гаджетов, перегруженность информацией, интернет-зависимость современного человека со значительным ухудшением качества жизни: стресс, нехватка времени, снижение эффективности/работоспособности, снижение самооценки, неврозы; *объясняют*, как интернет разрушает привычные для нас пространственные и временные структуры, воздействует на сознание и эмоции и т.д. [3, 4, 6, 7, 13].

Обстоятельство места и времени 5: хорошие новости все же есть

Энтузиасты цифровых технологий и цифрового образования не отрицают, что существование в режиме on-line изменяет работу мозга и поведение. Однако предлагают видеть в этом позитивные стороны (!). Перри Хьюитт (Perry Hewitt), отвечающая за развитие цифровых технологий и цифрового обучения в Гарварде, полагает, что «Интернет изменил в лучшую сторону не только образование, но и мышление. Всё ещё желая культивировать в молодежи интеллектуальную строгость... мы переводим её от работы по запоминанию фактов и правил к работе по применению этих фактов и правил к решению сложных проблем. В частности, я надеюсь на улучшение сотрудничества с этими иначе «прошитыми» мозгами, поскольку эти подростки и молодые люди учатся в онлайн-среде, где совместная работа и развитие командных навыков *позволяет им продвигаться вперед* (перевод и курсив – Самотовинский Д.В., Масленникова О.Н) [15]. То есть страху разобщения и потери коммуникации в онлайн среде противопоставляется возможность по-новому развивать навыки совместной работы, в чем всегда были заинтересованы преподаватели школ и вузов.

Есть еще более оптимистическая версия. Памела Ратледж (Pamela Rutledge), директор Исследовательского центра психологии СМИ при университете Филдинга, склонна видеть позитивные стороны цифровизации, в частности в том, что опыт работы с быстро меняющимися технологиями, игровыми средами, пользовательскими интерфейсами вынудит создать нас новый подход к мышлению. А именно: «способность действовать и взаимодействовать, синтезировать и соединять может радикально изменить чувство свободы действий. Это новое предположение об участии. В культуре конвергенции мы говорим не только об ожидании участия; *это вера в то, что каждый человек может участвовать осмысленно*. Вера в свободу действий и компетентность подпитывают внутреннюю мотивацию, стойкость и вовлеченность» (перевод и курсив – Масленникова О.Н, Самотовинский Д.В.) [15]. Как известно, вера в то, что каждый человек может участвовать в изменениях осмысленно, может действовать и развиваться, – одна из главных мировоззренческих установок ренессансной культуры. И это хорошая новость. В том числе потому, что подобную культуру участия – способность действовать, объединяться, синтезировать – цифровая образовательная среда «заимствует» скорее из традиционного формата живого обучения.

Наиболее крупные цивилизационные сдвиги обеспечивали человечеству возможность выжить. Сегодня эту роль выполняют информационные технологии, прежде всего решая вопросы бизнеса в эпоху постиндустриальной цивилизации, главным ресурсом которой и становится информация. Образование как общественное явление прочно соединено и с информацией, знанием, и с экономикой, в которой это знание может быть и материальным, и нематериальным активом. Но поскольку современное образование как организация, как институция имеет ту же, общую с человечеством, задачу – эволюционировать, иначе обществу придется участвовать в трансформации ее архитектуры. Разработчики программ для статистического анализа и систем класса Business Intelligence (SAS Institute) в свое время предположили, что хорошие новости при переходе к корпоративному цифровому разуму все же есть, они заключаются в том, что «какой бы простой или, наоборот, сложной ни была нынешняя информационная архитектура организации, для нее начертан логичный путь управления эволюционным превращением в руководимую информацией, «интеллектуальную» сущность – для того чтобы выжить [9, с.29]. Эксперты утверждают, что эту информацию можно измерить и управлять ею: мы управляем «человеческим капиталом», «процессом получения знаний», «культурой» и «инфраструктурой». Но ведь этими четырьмя измерениями традиционно пользовалась и на этом основывалась система образования – *люди, знания, культура и связанные между собой объекты, структуры, отрасли*. И выбор только одного сценария (а такие опасения есть у вузовских преподавателей) – «технологии решают все» – может быть ошибочен. В этом сценарии «люди считаются агентами ввода-вывода информации для технологий, а не ценными сотрудниками. Технологические системы всемогущи, при этом на людей смотрят как на канцелярскую прислугу интеллектуальных систем... Высокопроизводительные технологии обеспечивают низкую эффективность работы – таков нелепый результат для компании, рассчитывающей, что технологии послужат универсальным лекарством по остальным измерениям» [9, с.105-107].

Выводы

Изменения происходят стремительнее, чем мы успеваем их проанализировать. Большинство исследований цифрового мира, которые мы приводим в данной публикации, не являются «сегодняшними», и надо ожидать большой объем мнений, исследований, точек зрения по итогам 2020 года, который разговоры о необходимости реформирования образования перевел в реалии изменений. С серьезными рисками и проблемами. Но и возможностями. Как утверждает Э. Войджицки, «педагогам и родителям не дают Нобелевских премий, а зря» [2, с.14]. Именно им придется научить детей, школьников, студентов тому, что позволит принять и понять и цифровой мир, и аналоговый. Отметим значимый факт: респонденты проведенного исследования «Millennials will benefit and suffer due to their hyperconnected lives» (Миллениалы выиграют и пострадают из-за своей гиперсвязанной жизни) [14] склонны верить, что именно преподаватели, новаторы, инженеры, разработчики, наставники будут *компенсировать возможные риски цифровизации*, а значит, станут теми, кто в культуре конвергенции будет подпитывать мотивацию, вовлеченность, одобрять свободу действий, соединять и соединяться. В российской практике об этом также говорят многие исследователи и практики. В частности, известный психолог Л.В. Петрановская, характеризуя современное общество в целом, школу, занятость родителей и погруженность детей в цифровые развлечения, отмечает, что одна из

важнейших выявленных потребностей может быть сформулирована как «тоска по Наставнику», «голод современных детей по Наставнику» [8, с.213- 233].

Возможно, мир вернется к пониманию роли педагога-наставника, нас ожидает бум не только технологий, но и людей, которые в обучении любого формата будут именно подпитывать мотивацию, вовлекать, одобрять свободу действий, соединять и соединяться. Главное, чтобы в этом новом цифровом мире мы не начали строить новую Вавилонскую башню.

Итак:

1. Новая социализация – учить и учиться в любых условиях: понимать обстоятельства времени и места, условия и правила игры.

2. Объединяться. Люди всегда объединялись, это повышало их шансы выжить. Если наше объединение в онлайн-группы неизбежно, будем надеяться, это также увеличит шансы на выживание: сферы образования вообще и профессии педагога в частности.

3. Сила традиционного образования – влиять на изменения по 4 измерениям: человеческий капитал, процесс получения знаний, культура, и связанные между собой объекты, структуры, отрасли.

4. Персональная сила преподавателя: переход в режиме онлайн имеет очевидный плюс – возможность пересмотреть организацию обучения, ведь если вы знаете, что есть те, кто будет говорить с вами офлайн, кто ждет этого и кому это важно – вы сформируете группу, заинтересованную в таком получении знания. Но равно значимы будут и те, кому формат онлайн подходит по разным причинам больше – спокойнее, комфортнее и т.д. Ведь не учатся одинаково – и в офлайн и в онлайн.

5. Главное правило – соединять и соединяться, формировать культуру участия и соучастия. Осознать/переосмыслить роль Наставника в этом процессе.

Примечание

Весьма примечательно на этом фоне выглядит публикация материала от 15 января 2021 года «Правительство определилось, куда развивать образование», где сообщалось об изменениях в данной сфере в ближайшие 10 лет. Министр просвещения Сергей Кравцов и министр науки и высшего образования Валерий Фальков на одной из сессий Гайдаровского форума-2021 высказали мысль, что «в стране изменились критерии успешности, а, значит, и готовить новые поколения нужно к другому и по-другому. По словам Кравцова, речь не идет об отказе от базовых знаний в пользу soft skills. Только на их основе можно формировать те компетенции, которые нужны в современном мире. Но и ограничиваться базовыми знаниями в образовании больше не намерены. По мнению Кравцова... *во всем мире сейчас востребованы такие качества, как доброта, толерантность, умение держать слово, не навредить природе, другим людям.* Эти вопросы сейчас выходят на передний план. Поэтому важно, чтобы *система образования давала не только знания, но и формировала те нравственные качества, которые позволяют миру сохраниться, а человеку — быть счастливым*» [10]. Позволим напомнить, что выдающиеся педагогические системы базировались и базируются на принципе неразрывности процессов обучения, образования и воспитания, и нового здесь принципиально ничего нет. Личный пример преподавателя/наставника, культура участия и соучастия, непосредственное общение – вот что формировало нравственные принципы школьников и студентов. Намерение учить доброте и умению держать слово в режиме онлайн вызывает стойкое ощущение морализаторства и мертвой дидактики. Усугубляется это впечатлением визуальным сопровождением публикации: рассаженные за индивидуальными партами школьники одиноко погружаются в новый дивный мир – на них надеты очки, а точнее шлемы виртуальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богачева Н. В., Сивак Е. В. Мифы о «поколении Z» / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.
2. Войджицки Э. The Woj Way. Как воспитать успешного человека. М.: Бомбора, 2020. 320 с.
3. Кальбитцер Я. Цифровая паранойя: оставайтесь онлайн, не теряя рассудка/ Пер. с нем. И. Герасимович. Минск: Дискурс, 2018. 192 с.
4. Кузьменко Ф.Г. Мозговодство. Путь к счастью и удовлетворению. М.: Эксмо, 2020. 288с.
5. Маккуайер С. Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство/Пер. с англ. М.:Strelka Press, 2014. 392с.
6. Масленникова О.Н., Самотовинский Д.В. «Побочные эффекты» цифровизации как вызов системе образования // Российский университет в неустойчивом мире: Глобальные вызовы и национальные ответы»: сборник материалов Национальной научно-практической конференции. ИвГУ. Иваново, 2019. С 112-120.
7. Пан А. Сучжон-Ким. Укрощение цифровой обезьяны: как избавиться от интернет-зависимости/ Пер. с англ. О.Кутуев, Ю. Жизненко. М.: Аст, 2014. 320 с.
8. Петрановская Л. Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка. М., 2017. 288 с.
9. Рассел А., Дэвис Д., Миллер Г. Информационная революция: путь к корпоративному разуму/ Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 253 с.
10. Семенец А. Правительство определилось, куда развивать образование. URL: https://www.rosbalt.ru/moscow/2021/01/15/1882271.html?fbclid=IwAR0-frrLwGlyedzXpwONDCXvS2XNlrGFHZUTnnBrsFwR39P4Eq1_Kno8_Vs (дата обращения: 29.04.2021).
11. Серр М. Девочка с пальчик М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 72 с.
12. Твенге Д. М. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни и что это значит для всех остальных. М.: Рипол Классик, 2019. 464 с.
13. Шпицер М. Антимозг. Цифровые технологии и мозг/Пер. с нем. А. Г. Гришина. М.: АСТ, 2014. 288 с.
14. Millennials will benefit and suffer due to their hyperconnected lives». URL:https://www.pewresearch.org/internet/wp-content/uploads/sites/9/media/Files/Reports/2012/PIP_Future_of_Internet_2012_Young_brains_PDF.pdf (дата обращения 27.04.2021).
15. Rainie L., Anderson J. Main findings: Teens, technology, and human potential in 2020. URL:<http://www.pewinternet.org/2012/02/29/main-findings-teens-technology-and-human-potential-in-2020/>
16. Richtel M. A Silicon Valley School That Doesn't Compute // New-York Times. 22 oct. 2011. URL:<https://www.nytimes.com/2011/10/23/technology/at-waldorf-school-in-silicon-valley-technology-can-wait.html> (дата обращения: 25.05.2021).
17. Rudgard O. One in eight children a vlogger or blogger URL:<https://www.telegraph.co.uk/news/2018/03/03/one-eight-children-vlogger-blogger/>(дата обращения: 25.05.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bogacheva N. V., Sivak Ye. V. Mify o «pokolenii Z» / Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniya. M.: NIU VSHE, 2019. 64 s.
2. Voydzhitski E. The Woj Way. Kak vospitat' uspeshnogo cheloveka. M.: Bombora, 2020. 320 s.
3. Kal'bittser YA. Tsifrovaya paranoyya: ostavaytes' onlayn, ne teryaya rassudka/ Per. s nem. I. Gerasimovich. Minsk: Diskurs, 2018. 192 s.

4. Kuz'menko F.G. *Mozgovodstvo. Put' k schast'yu i udovletvoreniyu*. M.: Eksmo, 2020. 288s.
5. Makkuayyer S. *Mediynny gorod. Media, arkhitektura i gorodskoye prostranstvo/Per. s angl.* M.:Strelka Press, 2014. 392s.
6. Maslennikova O.N., Samotovinskiy D.V. «Pobochnyye efekty» tsifrovizatsii kak vyzov sisteme obrazovaniya // Rossiyskiy universitet v neustoychivom mire: Global'nyye vyzovy i natsional'nyye otvety»: sbornik materialov Natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. IvGU. Ivanovo, 2019. S 112-120.
7. Pan A. Suchzhon-Kim. *Ukroshcheniye tsifrovoy obez'yany: kak izbavit'sya ot internet-zavisimosti/ Per. s angl.* O.Kutuyev, YU. Zhiznenko. M.: Ast, 2014. 320 s.
8. Petranovskaya L. *Taynaya opora. Privyazannost' v zhizni rebenka*. M., 2017. 288 s.
9. Rassel A., Devis D., Miller G. *Informatsionnaya revolyutsiya: put' k korporativnomu razumu/ Per. s angl.* M.: Al'pina Biznes Buks, 2008. 253 s.
10. Semenets A. *Pravitel'stvo opredelilos', kuda razvivat' obrazovaniye*. URL: https://www.rosbalt.ru/moscow/2021/01/15/1882271.html?fbclid=IwAR0-frLwGlyedzXpwONDcXvS2XNlrGFHZUTnnBrsFwR39P4Eq1_Kno8_Vs (data obrashcheniya: 29.04.2021).
11. Serr M. *Devochka s pal'chik M.*: Ad Marginem Press, 2016. 72 s.
12. Tvenge D. M. *Pokoleniye I. Pochemu pokoleniye Interneta utratilo buntarskiy dukh, stalo boleye tolerantnym, meneye schastlivym i absolyutno ne gotovym ko vzrosloy zhizni i chto eto znachit dlya vseh ostal'nykh*. M.: Ripol Klassik, 2019. 464 s.
13. Shpitser M. *Antimozg. Tsifrovyye tekhnologii i mozg/Per. s nem.* A. G. Grishina. M.: AST, 2014. 288 s.
14. *Millennials will benefit and suffer due to their hyperconnected lives*. URL:https://www.pewresearch.org/internet/wp-content/uploads/sites/9/media/Files/Reports/2012/PIP_Future_of_Internet_2012_Young_brain_s_PDF.pdf (data obrashcheniya: 27.04.2021).
15. Rainie L., Anderson J. *Main findings: Teens, technology, and human potential in 2020*. URL:<http://www.pewinternet.org/2012/02/29/main-findings-teens-technology-and-human-potential-in-2020/> (data obrashcheniya 25.05.2021).
16. Richtel M. *A Silicon Valley School That Doesn't Compute* // New-York Times. 22 oct. 2011. URL:<https://www.nytimes.com/2011/10/23/technology/at-waldorf-school-in-silicon-valley-technology-can-wait.html> (data obrashcheniya: 25.05.2021).
17. Rudgard O. *One in eight children a vlogger or blogger* URL:<https://www.telegraph.co.uk/news/2018/03/03/one-eight-children-vlogger-blogger/> (data obrashcheniya: 25.05.2021).

Поступила в редакцию 11.06.2021 г.
Принята к публикации 01.07.2021 г.

Для цитирования:

Масленникова О.Н., Самотовинский Д.В. Обучение в режиме online: новая социализация // Вестник Гуманитарного института. 2021. №2. С. 79–88.
URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2021/1/bhi-2021-1-079.pdf>